

Ш2

Известия - 2002 - 14 окт. - с. 7.

Выпуском диска «Хоронько-оркестра» начнет свою деятельность новый звукозаписывающий лейбл «Ш2» — подразделение известной фонограммной компании «Снегири», учрежденной музыкантом Олегом Нестеровым. Главной сферой интересов лейбла станут уличная музыка, альтернативный (читай: не-блатной) шансон и кабаре-роковый рок — три очевидно популярных музыкальных жанра, разрабатывать которые прежде не решалась ни одна звукозаписывающая компания в нашей стране. Попытки собрать воедино все, что уже не относится к року, но еще непригодно к трансляции на радио «Шансон», год предпринимала фирма Gala Records, выпускавшая сборники «городской» музыки «Кайф Уха». Однако проект не получил резонанса. Второй, нестеровский, заход может оказаться удачнее.

Канцона другая

У радио «Шансон» появился повод задуматься

Алексей КРИЖЕВСКИЙ

Олег Нестеров, лидер группы «Мегаполис» и основатель независимой звукозаписывающей компании «Снегири», объявил о создании нового лейбла «Ш2». Информация о появлении уже второго лейбла, созданного в рамках его компании, осталась бы лишь строкой в коммерческом вестнике, если бы не направление, которое собирается разрабатывать новое фонограммное подразделение — шансон.

Судьба понятия «шансон» в нашей стране сродни участи поволжских немцев: оно битое и оклеветанное. Лет двадцать назад под шансоном разумели, ровно то же, что и во Франции, то есть песенный жанр со сдержанной, консервативной музыкальной основой и преобладающей ролью текста над музыкальной гармонией. Произносилось это самое слово, имели в виду сочинения Бреля или Брассенса. Появление жанрового определения «русский шансон» совпало с легализацией блатной музыки на рынке аудиозаписей. Издатели Розенбаума и Круга нуждались в развитии своей индустрии, а идти в большое плавание под первоначальным названием «блатняк» было как-то несолидно, и на свет появился растиражированный теперь эвфемизм. В стране с огромным количеством «отсиживших» воровская песня была популярна всегда, задолго до появления русского рока: по количеству зрителей Михаил Шулфутинский и «Лесоповал» не уступали Земфире и Лагутенко даже в годы их самого громкого триумфа. Шоу-бизнесу было важно прекратить бесконтрольное магнитофонное почкование записей и поставить издание блатняка на серьезные коммерческие рельсы.

На этом фоне задумка Нестерова выглядит серьезно и даже немного вызывающе. С одной стороны, он покушается на издание групп «клубного формата», что рискованно, так как может оказаться неприбыльным, а с другой — собирается отбить для них не меньше привилегий, чем дает своим питомцам радио «Шансон». Приглашенные им артисты — таланты местного значения, короли малых масштабов, зачастую несправедливо обойденные вниманием и популярностью. Они собирают полные залы даже больших клубов, однако боссы радиостанций возвращают их записи с виноватой улыбкой: здорово, мол, нам очень понравилось, но это «неформат» — «шофера не поймать».

Едва образовавшись, новый лейбл выпустил в свет сборник, на котором примерно обозначил ту стилистику, которую планируется исповедовать и пропагандировать, и представил своих первых музыкантов. («Изве-

Диск Дмитрия Хоронько новый лейбл выпустит первым

Олег НЕСТЕРОВ, продюсер: Выходить из общепита

— Какими качествами нужно обладать, чтобы рассчитывать на «дружбу» с «Ш2»?

— Прежде всего — харизмой и чувством юмора. Шансон в нашем понимании предполагает ориентацию на песенный жанр в его исконном смысле, когда текст имеет по крайней мере не меньшее значение, чем музыка.

— В чем тогда его отличие от «русского шансона», ставшего самой прибыльной областью музыкальной индустрии?

— «Русский шансон» — это термин, который был придуман как приличная альтернатива выражению «блатная музыка». Это определенный стиль, со своими традициями и звездами, но нас интересует музыка, которая ближе к изначальным образцам жанра. Осетрины второй свежести не бывает, как известно, и шансон бывает только один — настоящий. Кабаре и уличная музыка, которые мы также собираемся издавать, обладают огромным потенциалом и уже сейчас имеют своего слушателя, но их еще никто толком не разрабатывал.

— Относите ли вы к этой категории фолк-панк, к которому принято причислять группы «Ленинград», «Бабслей» и им подобные?

— Да, разумеется. При формировании лейбла нам сильно не хватало таких коллективов, как «Корабль» и «Пакава Ить», музыка которых нам чрезвычайно близка и интересна. Фолк-панк — это выход из музыкального общепита, стряпней которого пичкают радио и телевизор.

— Как вы думаете, внедряемый вами формат заинтересует какую-нибудь радиостанцию?

— Да, причем не одну. Кто-то придется ко двору на «Русском радио-2», кто-то понравится «Нашему радио», а кому-то, быть может, удастся завоевать и поп-станции. Не исключаю, что наш артист Паприкаш очень полюбит слушателям «Русского радио».

родился его нынешний коллектив. Хоронько и по сию пору остается артистом Театра им. Ленсовета. По сравнению с этими двоими остальные персонажи — участник легендарной группы «Не ждали» Валентин Папиросов, гитарист «Мегаполиса» Юрий Маченов с проектом «Снегопады» и развеселый певец Паприкаш — куда более легковесны и менее значительны. На особом счету находится замечательный рижский певец маргинального быта Карл Хламкин. При всем соответствии его «кабацкого ска» канонам городского фольклора слова в хламкинских песнях далеко не так важны, как, например, в канцонах Паперного.

То ли границы жанра «Ш2» размыты, то ли они просто широки. И тем труднее в обоих случаях заставить массы полюбить новую музыкальную прослойку, бывшую раньше достоянием лишь «клубящихся» умников. И беда не в консервативных автолюбителях-бомбилах, которым вместо Круга предложат Паперного. Бери выше: несмотря на весь оптимизм Нестерова по поводу эфирных перспектив своих подопечных, у «альтернативного шансона» никогда не будет собственной радиоволны, а в чуждом дому надеяться на триумф неосмотрительно. У каждой станции свои приоритеты и сложившиеся отношения с выпускающими компаниями. Даже антиформатное радио Диброва — Макаревича, которое планирует начать свое вещание с нового года, может не стать главным помощником Нестерова в деле продвижения «второго шансона»: если на станции нет жесткой репертуарной политики, то наполнение эфира впадает в зависимость от личного вкуса владельца или программного директора.

Если на секунду представить себе, что Нестерову удастся сменить «формат» и заставить молодежь грустить под контрабасы и аккордеоны, вместо того чтобы скакать под поп-роковые композиции (которые глава лейбла называет «рекламными роликами»), то затея немедленно повернется другим боком. Начнут появляться бесконечные клоны Хоронько и Паперного, подобные нынешним сочинителям под формат «Нашего радио». Их единственной целью будет понравиться Нестерову, подобно нынешней музмолодежи, массово грезющей о благосклонности «нашего» радиобосса Михаила Козырева. «Ш2» обречен быть не просто лейблом, а символом эстетической альтернативы, основой для интеграции неорганизованных задушевных клубных исполнителей. А оппозиция — это всегда сопутствующее искусство быть перекупленным или безнадежно забытым на обочине моды.

стия» рассказали об этом в номере за 12 октября). Среди них оказались «русский Ману Чао» Алексей Паперный и его группа «ТАМ», похожий на Вертинского (которому снится Том Уэйтс) Дмитрий Хоронько и его «Хоронько-оркестр». Обоих можно

с чистой совестью и доброй иронией назвать представителями актерской песни. Паперный в 1988 году поставил в Театре Розовского нашумевший спектакль «Твербуль» и написал к нему песни; из специально созданной театральной музгруппы